

А. С. Найдёнов, И. А. Кривенко

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ¹

Статья посвящена исследованию оценки динамики теневой экономики в условиях негативного влияния экономических кризисов. Рассмотрены факторы и угрозы, способствующие росту теневой экономики в период экономических кризисов. В статье рассмотрено ситуационное положение субъектов, входящих в Уральский федеральный округ, в части текущего состояния теневого сектора экономики за период с 2006 по 2012 гг. В статье представлены результаты прогнозирования динамики теневой активности с учетом возможного воздействия кризисных тенденций в экономике на примере субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ. Полученные данные были использованы при разработке комплекса программно-целевых мероприятий, направленных на минимизацию негативного влияния теневой экономики с учетом воздействия кризисных явлений в экономике. При этом особое внимание уделено проблеме повышения эффективности международного сотрудничества по противодействию теневой экономической деятельности.

Ключевые слова: динамика теневой экономики, теневые операции, уклонение от налогообложения, экономический кризис

Вступление России в 2013 г. сопровождалось рядом негативных известий о перспективах отечественной экономики, перспективах и сценариях ее развития. Встреча ведущих экономистов и политических лидеров на форуме в Давосе показала неустойчивое положение Российской Федерации. Дж. Сорос высказал мнение о нецелесообразности инвестирования в Россию для зарубежного бизнеса [4]. С. Гуриев на той же встрече в Давосе упомянул о сложной внутриполитической обстановке и том влиянии, кото-

рое она оказывает на экономическую ситуацию [19]. В. Путин на первом в 2013 г. совещании по экономическим вопросам высказал озабоченность в связи со снижением роста ВВП до 1,2% по состоянию на ноябрь 2012 г., в то время как в январе 2012 г. (по состоянию на ноябрь 2011 г.) этот показатель достигал 5% [2].

Несмотря на ряд положительных тенденций, таких как, например, рекордно низкий уровень безработицы (5,5% экономически активного населения в среднем по России), существуют предпосылки для формирования кризисных явлений:

— на протяжении всего 2012 г. отмечается снижение индекса промышленного производс-

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда — Урал (проект № 12-12-66000 а/у).

тва с 104,0 по итогам первого квартала до 101,7 по итогам второго квартала, при этом в январе 2013 г. он составил лишь 99,2 (в % к соответствующему периоду предыдущего года);

— снижение активности в сфере не только производства, но и перераспределения — снижение темпов роста объема розничной торговли, так если в январе 2012 г. оборот составил 107,4% (по отношению к аналогичному периоду предыдущего года), то в январе 2013 г. лишь 103,5% [6].

Кроме того, по результатам аналитического обследования, Международный валютный фонд в январе 2013 г. снизил прогноз развития экономики России на 0,2% ВВП, а ожидаемую величину прироста ВВП — до 3,6% [11].

О возможности возникновения и углубления кризисных тенденций в экономике вплоть до падения ВВП говорится в докладе, подготовленном экспертами Центра развития Высшей школы экономики [10]. Так, в соответствии с указанным докладом рассматриваются лишь два негативных сценария:

— сценарий «100/90», который предполагает стагнацию нефтяных цен на уровне 100 долл/барр. при одновременном оттоке капитала с объемом не менее 90 млрд долл. в год;

— сценарий «V» — резкое падение мировых цен на нефтепродукты с последующим восстановлением на первоначальный уровень (повторение динамики 2008–2009 гг.). [10].

Таким образом, очевидным является вывод о вероятности ухудшения существующей социально-экономической обстановки вследствие негативного изменения конъюнктуры, структурных проблем отечественной экономики, недостаточного развития рыночных институтов, а также ошибок и просчетов в экономической политике.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость анализа возможных последствий кризисных социально-экономических явлений на различные сферы экономики. Общеизвестно, что теневая экономика является одной из наиболее чувствительных к воздействию негативных экономических обстоятельств сфер экономики. При этом теневая экономика сама является одним из факторов как эскалации кризисных тенденций и смягчения отрицательных последствий кризиса для населения и отдельных секторов экономики.

В условиях, когда официальная экономика не в состоянии обеспечить рабочие места и

приемлемый уровень жизни граждан, теневая экономика предоставляет возможность для значительной части населения получать средства к существованию. Для многих предприятий неформальные хозяйственные отношения с экономическими агентами позволили продолжить работу в условиях нестабильности.

Неформальная занятость, облегчая материальное положение граждан, снижает уровень социальной напряженности в обществе. Теневая экономика, играя роль социального амортизатора, сглаживает социальные противоречия, которые могли бы возникнуть в условиях сокращения производства и увеличения безработицы [12].

Рост неформальной занятости, таким образом, является одним из ключевых последствий кризиса и в то же время одним из ключевых факторов роста теневой экономики. В Германии, например, переход трудовых ресурсов из официальной занятости в неформальную в 2010 г. привел к увеличению доли теневой экономики на 8850 млн евро (в итоге доля теневой экономики в этой стране составила 14,65% от ВВП) [18].

В то же время ряд исследований показывает, что определенная доля теневой экономики в стране может защитить государство от негативных последствий кризиса, так как страны с наиболее высокой и наиболее низкой долей теневой экономики (включая нелегальную ТЭ) более стойки к флуктуациям мирового рынка и, следовательно, к кризису. Так, по результатам исследования европейских стран в период наибольшего разгара мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг., С. Кубчш делает вывод об оптимальном объеме теневого сектора экономики, который не наносит слишком большого ущерба в период благополучия и стабилизирует экономическую ситуацию в период кризисов [17].

Так, страны с минимальным (по сравнению с другими) уровнем теневой экономики — Австрия, Нидерланды, Великобритания (7%, 10%, 11% ВВП соответственно), а также страны с наибольшим уровнем теневой экономики — Италия, Португалия, Испания (23%, 19%, 20% соответственно) показали относительное снижение ВВП в период кризиса в сравнении с теми странами, где уровень теневой экономики находится в диапазоне 13–17% ВВП. К таким странам относятся Финляндия, Ирландия, Дания, где доля теневой экономики составляет соответственно 14, 13, 15% ВВП, а 6,8, 6,7 и 5%

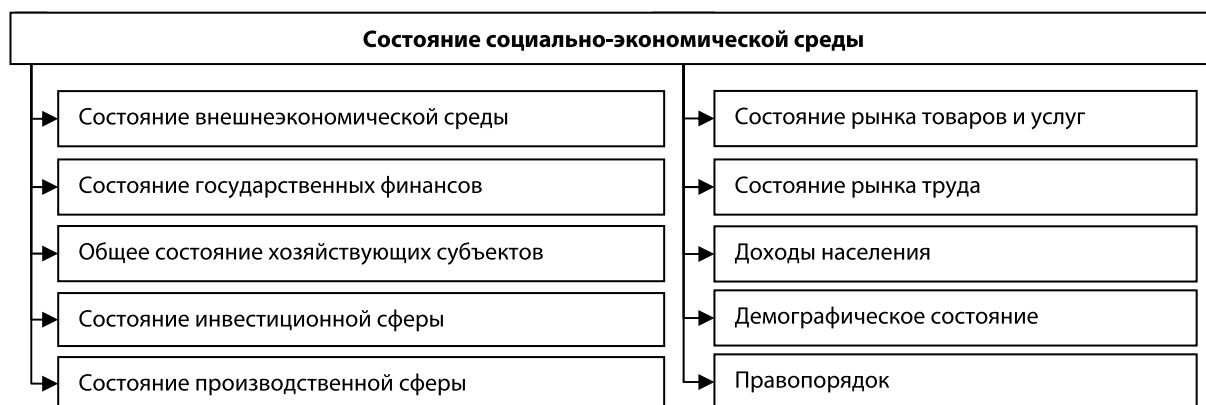

Рис. 1. Индикативные блоки, учитывающие состояние социально-экономической среды в период экономического кризиса

— соответственно рост ВВП в период мирового финансового кризиса. Сходные выводы делают К. Элджин и О. Озтунали в [15] на основе анализа взаимосвязи уровня экономического развития стран и доли теневой экономики в структуре ВВП, в том числе в периоды экономических кризисов.

При этом необходимо обратить внимание на дуализм взаимодействия кризисных экономических явлений и динамики теневой активности. Не только экономические кризисы обуславливают рост теневой составляющей национальной экономики, но и теневая экономика является фактором, усугубляющим последствия кризисов. Взаимовлияние кризисных явлений в экономике и динамику теневого сектора авторами предлагается объяснить на основе следующего классификатора угроз, связанных с потенциальным увеличением теневого сектора в условиях кризиса (с учетом теоретических разработок, представленных в [14]):

1. Угрозы, связанные с уменьшением налоговых поступлений:

— теневые отношения деформируют налоговую систему страны, препятствуют достаточным налоговым поступлениям в бюджеты всех уровней;

— теневая деятельность отрицательно влияет на состояние государственных финансов, сокращает государственный бюджет, деформирует его структуру и бюджетную сферу.

2. Угрозы, связанные с функционированием официальных предприятий:

— теневые процессы отрицательно сказываются на создании эффективно работающих легальных предприятий вследствие их неконкурентоспособности в сравнении с неофициальными экономическими субъектами;

— деятельность теневой экономики создает невидимые барьеры повышению эффективности официально работающих производственных предприятий;

— теневые экономические явления отрицательно воздействуют на воспроизводство рабочей силы в легальной экономике.

3. Угрозы, связанные с функционированием рынка:

— теневая экономика деструктивно влияет на режим конкуренции, деформирует механизм рынка;

— структура потребления деформируется как следствие несправедливого перераспределения доходов, а также расширения рынков нелегально производимых товаров и услуг.

4. Угрозы, связанные с уходом предприятий в теневую сектор:

— предприятия теневой экономики повсеместно нарушают права потребителей;

— теневые экономические явления оказывают негативное влияние на отраслевую структуру экономики, экономический рост и развитие отдельных отраслей;

— активная теневая деятельность является одной из причин коррумпированности российского общества.

С учетом представленного перечня потенциальных угроз, а также на основе теоретических работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме исследования социально-экономических кризисов были предложены индикаторы социально-экономической среды, характеризующие проявления кризисных явлений в экономике (рис. 1).

На основе указанных индикаторов была построена экономико-математическая модель влияния кризисных явлений в экономике на дина-

Таблица

Динамика теневого сектора экономики в УрФО в 2006–2012 гг., % к фактической налогооблагаемой базе

Регион	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Курганская область	13,95	16,35	20,32	29,13	27,27	30,88	31,44
Свердловская область	14,47	14,49	17,05	41,09	36,67	28,47	27,71
Тюменская область	6,54	9,29	9,87	17,52	15,86	9,27	15,28
Ханты-Мансийский автономный округ	7,17	14,66	15,23	29,89	19,13	11,46	11,22
Ямало-Ненецкий автономный округ	9,31	9,93	16,47	15,82	11,41	10,34	9,18
Челябинская область	22,96	25,38	30,94	38,06	34,43	29,59	30,99
УрФО	9,24	10,10	16,46	15,78	11,24	10,37	7,44

мику теневой активности на примере субъектов, входящих в Уральский федеральный округ (более подробно методический аппарат представлен в [1, 8]).

В качестве данных о доли теневого сектора экономики в структуре хозяйственного комплекса территории используется показатель объема теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов, рассчитанный на основе авторской методики (табл.).

Результаты экономико-математического моделирования влияния кризисных явлений в экономике на динамику теневой активности представлены на рисунке 2 (на примере Свердловской области). Прогнозирование динамики социально-экономического развития осуществлялось с учетом методических рекомендаций, указанных в [5].

Представленная динамика демонстрирует чувствительность теневого сектора к кризисным явлениям в экономике (см. 2008–2009 гг. в таб-

лице), а также восприимчивость к долгосрочным тенденциям социально-экономического развития, формирующимся налоговой, бюджетной и финансовой политикой государства (с учетом таких документов стратегического уровня, как Основные направления налоговой политики РФ на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов и др.).

По состоянию на конец 2012 г. по ряду субъектов, входящих в УрФО (Свердловская, Тюменская и Челябинская области), отмечается тенденция к повышению уровня теневой экономики. Главным образом рост связан с неблагоприятным институциональным окружением, прежде всего — неэффективной налоговой системой и чрезмерной налоговой нагрузкой.

Низкая конкурентоспособность отраслей экономики, проблемы в пенсионной системе РФ, угрозы, связанные с вступлением России

Рис. 2. Сопоставление динамики фактической и расчетной величины объема теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов, в структуре фактической налогооблагаемой базы (Свердловская область), %

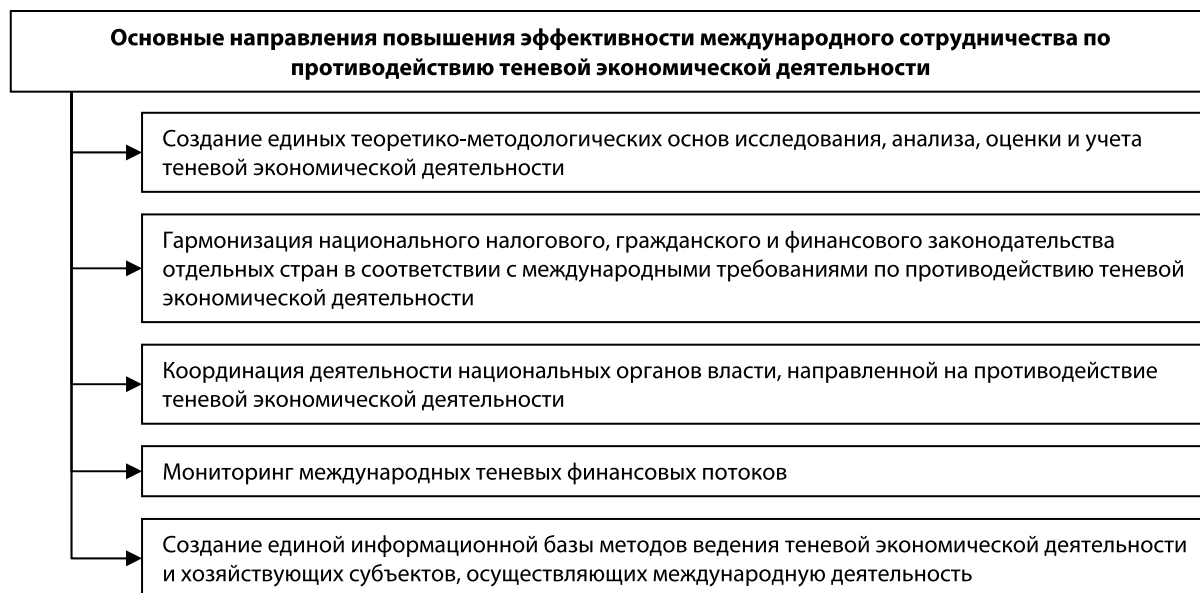

Рис. 3. Основные направления повышения эффективности международного сотрудничества по противодействию теневой экономической деятельности

в ВТО, высокая коррупционная составляющая — все это еще более усугубляет сложившееся положение и делает чрезвычайно сложным процесс трансферта теневых финансовых потоков в официальный сектор экономики.

Представленные результаты расчетов в полной мере соответствуют оценочным данным, полученным международной консалтинговой группой А. Т. Kearney относительно объемов теневого сектора в России. Согласно их расчетам, доля теневой экономики в России составляет 44% ВВП [3].

Результаты проведенного исследования влияния кризисных тенденций в экономике на теневой сектор еще раз подтверждают, что как для стабилизации официальной экономики, так и для предотвращения чрезмерного роста теневого сектора мер необходима государственная поддержка финансового сектора (в качестве краткосрочных мер). Она должна сопровождаться мерами по обеспечению доступа предприятий реального сектора экономики к кредитным ресурсам и усилением контроля за расходованием средств бюджетов всех уровней.

Противодействие негативным проявлениям теневой экономики в период экономического кризиса должно включать в себя комплекс мер, направленных главным образом на контроль за рубежом транзакций, имеющих признаки отмывания денег.

По данным Росфинмониторинга, объем финансовых средств, выведенных из России в

2011 г. с признаками отмывания, оценивается в 1 трлн руб. [14]. В целом за период с 1994 по 2011 гг. из России было выведено 211,5 млрд долл. с признаками отмывания денег [1].

Таким образом, возникает необходимость разработки и совершенствования международных инструментов противодействия теневой экономике. В этой связи предлагается решение комплекса задач, направленных на повышение эффективности международного сотрудничества в части противодействия теневой экономической деятельности (рис. 3). При этом особое внимание необходимо обратить на оптимальное соотношение административных и экономических мер [7, 13], поскольку в противном случае эффект от предлагаемых мероприятий может вызвать обратный ожидаемому эффект.

Как показано на рисунке 3, к числу основных мероприятий, направленных на повышение эффективности международного противодействия теневой экономике, относится разработка единых методологических подходов к идентификации объекта воздействия (существует множество экономических категорий, сущность которых по-разному трактуется различными авторами).

К числу прочих мероприятий теоретико-методологического характера, направленных на повышение эффективности международного сотрудничества по противодействию теневой экономике, относятся гармонизация норм национального законодательства в соответствии с

принятыми международными нормами. С этой целью предлагается расширить полномочия таких международных организаций, как ОЭСР, ФАТФ, и других, осуществляющих противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: наделить их полномочиями головных организаций, осуществляющих координацию усилий международных организаций и органов власти отдельных государств по противодействию теневой экономической деятельности.

Кроме того, предлагается создать международный наблюдательный совет, наделенный полномочиями по регулированию деятельности национальных органов власти по противодействию теневой деятельности со следующими направлениями деятельности:

1. Разработка единых теоретических основ и стандартов исследования, оценки, анализа и учета теневой экономики и других секторов ненаблюдаемой экономики.

2. Разработка рекомендаций по противодействию теневой экономической деятельности.

3. Разработка единых законодательных норм, направленных на гармонизацию законодательства отдельных стран в части нормативной и правовой оценки теневой экономической деятельности.

4. Осуществление полномочий органов защиты правопорядка в части противодействия экономическим правонарушениям.

5. Взаимодействие с финансовыми организациями и органами финансового мониторинга.

6. Осуществление координации деятельности по противодействию теневой экономике между национальными органами и органами правопорядка.

7. Способствование взаимодействию специалистов различных стран и обмену методами и технологиями противодействию теневой экономической деятельности.

8. Создание единой информационной базы методов и схем ведения теневой экономической деятельности, легализации теневых доходов, а также единой базы правонарушителей финансовой дисциплины.

9. Разработка информационно-аналитического инструментария мониторинга международных теневых финансовых потоков.

10. Осуществление контроля за электронными системами перевода денежных средств и контроля в сфере информационных технологий.

Необходимость создания единой международной организации по противодействию теневой экономике обусловлена тем, что единый координационный центр имеет больше возможностей для одновременного контроля и мониторинга мировой экономической системы, отслеживания теневых финансовых потоков, проведения оперативных мероприятий по противодействию нелегальной и незаконной экономической деятельности. Кроме того, повышается эффективность международной работы по раскрытию экономических трансграничных правонарушений.

При этом деятельность специальных наднациональных органов должна быть поддержана всеми странами — участниками международных экономических отношений. Важнейшей составляющей успеха международного сотрудничества по противодействию теневой экономической деятельности является добровольное и активное участие всех государств, особенно привлекательных для осуществления теневых финансовых операций (оффшорные государства). При этом на сегодняшний день не все государства поддерживают или являются действующими членами международных и региональных организаций по противодействию легализации теневых доходов (например, таких как ФАТФ, ЕАГ и др.).

Основными направлениями повышения эффективности международного сотрудничества в части противодействия теневой экономической деятельности должны стать гармонизация налоговой нагрузки между странами, снижение налоговой конкуренции, введение иных норм налогового права, перенос налогового бремени на имущество, потребление и финансовые операции, введение норм регулирования трансфертных цен, разработка методов совместного расследования экономических правонарушений.

Список источников

1. Агарков Г. А., Найдёнов А. С., Чусова А. Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона. — 2009. — №4(20). — С. 207-210.
2. Белкин А. Путин осознал, что Россия на пороге серьезного кризиса // Комсомольская правда. — 2013. — 17 янв.
3. Горячих К. Теневая экономика — 40% российского ВВП. Как этим воспользоваться инвестору? // Forbes. — 2012. — 18 июля.

4. Давос-2013. Чем Медведев расстроил участников форума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/ekonomika/233488-davos-2013-chem-medvedev-rasstroil-uchastnikov-foruma>.
5. Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики / Быстрай Г. П., Коршунов Л. А., Никулина Н. Л., Лыков И. А. // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — № 4. — С. 164-170.
6. Информация о социально-экономическом положении России — 2013. Январь. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B13_00
7. Куклин А. А., Агарков Г. А. Оптимальное соотношение экономических и административных мер противодействия теневой экономике регионов // Экономика региона. — 2007. — № 1. — С. 9-21.
8. Математическое моделирование отдельных аспектов теневой экономической активности в период экономического кризиса / Куклин А. А., Агарков Г. А., Найденов А. С., Судакова А. Е. // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — №6. — С. 93-101. — (Экономика и менеджмент).
9. Мацневский Н. С. Теневая экономика. Анализ и оценки // Известия Томского политехнического университета. — 2010. — Т. 316. — № 6. — С. 22-29.
10. Наш экономический прогноз: 100/90. Текущие тенденции, основные предпосылки и прогноз развития российской экономики // Центр развития, Национальный исследовательский институт Высшая школа экономики, г. Москва, 25 июля 2012. Научный доклад. г. Москва. — М.: НИИ ВШЭ, 2012.
11. Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень Международного валютного фонда. Январь. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2013/update/01/pdf/0113r.pdf>.
12. Платонов Д. В. Теневая экономика и трудовые отношения в условиях кризиса. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009.
13. Татаркин А. И., Куклин А. А., Агарков Г. А. Формирование оптимального комплекса мер по противодействию теневой экономике на основе сценарного анализа // Экономика региона. — 2008. — № 2. — С. 9-22.
14. Третья древнейшая // Эксперт. — 2012. — № 5(788). — С. 17-23.
15. Elgin C., Oztunali O. Shadow economies all around the world. Model-based estimates, Department of Economics, Bogazici University, May 2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.voxeu.org/article/shadow-economies-around-world-model-based-estimates>.
16. Kar D., Freitas S. Russia. Illicit Financial Flows and the Underground Economy. — Global Financial Integrity, 2013. — 70 p.
17. Kubsch S. Shadow economy defies crisis — year-end note with a wry pitch. — Frankfurt am Main : Deutsche Bank AG, 2009. 2 p.
18. Schneider F., Kepler J. The Influence of the economic crisis on the underground economy in Germany and the other OECD-countries in 2010. A (further) increase. — Linz (Austria) : University of Linz, 2010. — 10 p.
19. Smale A. On Russia's To-Do List at Davos: Buff Image // The International Herald Tribune. — 2013. — January, 25.

Информация об авторах

Найдёнов Алексей Сергеевич (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: naidenov@list.ru).

Кривенко Илья Артурович (Екатеринбург, Россия) — старший лаборант центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: night_ikar@mail.ru).

A. S. Naydenov, I. A. Krivenko

Shadow Economy in the Context of Economic Crisis: Circumstance Analysis and the Forecasting of Consequences

The article is devoted to the problem of estimating dynamic of shadow economy in the context of socio-economic crisis negative influence. Factors and threats supporting the increase of shadow economy during the economic crisis were studied. Current situation in the Ural Federal District with regard to shadow economic activity for the period from 2006 to 2012 was represented. The results of forecasting shadow activity were given in the article on the example of Ural Federal District regions. Data obtained was used for developing target program activities, aimed at minimization of negative influence of shadow economy during the economic crisis. Special attention was given to the problem of improving the effectiveness of international cooperation concerning counteraction of shadow economic activity.

Keywords: dynamic of shadow economy, shadow actions, tax avoidance, economic crisis

References

1. Agarkov G. A., Naydenov A. S., Chusova A. Ye (2009). Vliyaniye sotsialno-ekonomicheskikh posledstviy mirovogo ekonomicheskogo krizisa na tenevoy sektor ekonomiki regiona [Influence of socio-economic consequences of world economic crisis on the regional shadow economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 4(20), 207-210.
2. Belkin A. (2013). Putin osoznal, chto Rossiya na poroge seryoznogo krizisa [Putin realized that Russia on the threshold of grave crisis]. *Komsomolskaya pravda*. 17 of Jan.
3. Goryachikh K. (2012). Tenevaya ekonomika — 40% rossiyskogo VVP. Kak etim vospolzovatsya investoru? [Shadow economy — 40% of the Russian gross domestic product. How can investor use it?]. *Forbes*, 18 of Jul.

4. Davos-2013. Chem Medvedev rasstroil uchastnikov foruma [How Did Medvedev Upset Forum Participants]. Available at: <http://www.forbes.ru/sobytiya/ekonomika/233488-davos-2013-chem-medvedev-rasstroil-uchastnikov-foruma>.
5. *Bystray G. P., Korshunov L. A., Nikulina N. L., Lykov I. A.* (2010). Diagnostika i prognozirovaniye sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov v ramkakh nelineynoy dinamiki [Diagnostics and forecasting of socio-economic development of regions in the context of nonlinear dynamics]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 4, 164-170.
6. Informatsiya o sotsialno-ekonomicheskom polozhenii Rossii — 2013. Yanvar — 2013 [Information on economic and social position of Russia — 2013. Jan. 2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B13_00
7. *Kuklin A. A., Agarkov G. A.* (2007). Optimalnoye sootnosheniye ekonomicheskikh i administrativnykh mer protivodeystviya tenevoy ekonomiky regiona [Optimum correlation of economic and administrative measures of counteraction to the region shadow economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 1, 9-21.
8. *Kuklin A. A., Agarkov G. A., Naydenov A. S., Sudakova A. Ye.* (2012). Matematicheskoye modelirovaniye otdelnykh aspektov tenevoy ekonomicheskoy aktivnosti v period ekonomicheskogo krizisa [Mathematical modeling of certain aspects of the shadow economic activity in the period of the economic crisis]. *Vestnik YuRGUA* [Bulletin of SUSU], 6, 93-101. (Economy and management).
9. *Matsiyevsky N. S.* (2010) Tenevaya ekonomika. Analiz i otsenka [Shadow economy. Analysis and estimates]. *Izvestiya Tomskogo polytehnicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk Polytechnical University]. Vol. 316, 6, 22-29.
10. Nash ekonomicheskii prognoz: 100/90. Tekushchiye tendentsii. Osnovnyye predposylki i prognoz rossiyskoy ekonomiki [Our economic forecast: 100/90. Current tendencies, main preconditions and forecast of development of the Russian economy]. Tsentr razvitiya. Natsionalnyy issledovatel'skiy institut. Vysshaya shkola ekonomiki, Moskva, 25 iyulya 2012. Nauchyy doklad [Development center, National Research Institute, Higher School of Economics, Moscow, 25 of July, 2012. Scientific report.]. Moscow, NII VShE [Scientific Research Institute, Higher School of Economics].
11. Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki: Byulleten Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda. Yanvar. 2013 [Prospects of world economy development. International Monetary Fund bulletin. January. 2013]. Available at: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2013/update/01/pdf/0113r.pdf>.
12. *Platonov D. V.* (2009). Tenevaya ekonomika i trudovyye otnosheniya v usloviyakh krizisa [Shadow economy and the labor relations in the conditions of crisis]. Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova [The Lomonosov Moscow State University].
13. *Tatarkin A. I., Kuklin A. A., Agarkov G. A.* (2008). Formirovaniye optimalnogo kompleksa mer po protivodeystviyu tenevoy ekonomiky na osnove stsenarnogo analiza [Scenario Analyses as a basis of optimal actions against shadow economy]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2, 9-22.
14. Tretya drevneyshaya [The third most ancient]. (2012). *Expert*, 5(788), 17-23.
15. *Elgin C., Oztunali O.* Shadow economies all around the world. Model-based estimates, Department of Economics, Bogazici University, May 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.voxeu.org/article/shadow-economies-around-world-model-based-estimates>.
16. *Kar D., Freitas S.* Russia. Illicit Financial Flows and the Underground Economy. — *Global Financial Integrity*, 2013. — 70 p.
17. *Kubsch S.* Shadow economy defies crisis — year-end note with a wry pitch. — Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG, 2009. 2 p.
18. *Schneider F., Kepler J.* The Influence of the economic crisis on the underground economy in Germany and the other OECD-countries in 2010. A (further) increase. — Linz (Austria): University of Linz, 2010. — 10 p.
19. *Smale A.* On Russia's To-Do List at Davos: Buff Image // *The International Herald Tribune*. — 2013. — January 25.

Information about the authors

Naidenov Alexey Sergeevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Research Associate in the Centre for Economic Security, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science (29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014, e-mail: naidenov@list.ru).

Krivenko Ilya Arturovich (Yekaterinburg, Russia) — Senior Laboratory in the Centre for Economic Security, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science (29 Moskovskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620014, e-mail: night_ikar@mail.ru).